
Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

ИНДИКАТОРЫ ЗРЕЛОГО ОБЩЕСТВА

В статье представлен обзор концепций идеального или зрелого общества, разрабатывавшихся в зарубежной и отечественной философии. Особое внимание уделяется выявлению качественных характеристик становящегося зрелого общества, вырастающего из инфантильного – незрелого – бытия человечества.

Ключевые слова: зрелое общество, инфантильный человек, идеальное государство, развитие, становление, бытие, Социум, история.

In clause the review of concepts of the ideal or mature society developed in foreign and domestic philosophy is presented. The special attention is given revealing of qualitative characteristics of the becoming mature society growing from infantile – unripe – lifes of mankind.

Keywords: a mature society, the infantile person, the ideal state, development, becoming, life, Society, history.

Платон, который много сил потратил на создание теории совершенного общества в виде совершенного государства, будучи представителем дуалистического идеализма, полагал, что в нашей живой действительности – в телесной и практической жизни – нет ничего подлинного и достойного. Все действительно подлинное и достойное – то, что истинно есть и должно быть, – пребывает в своей чистой идеальности за пределами нашего реального мира: оно «трансцендентно» [Соловьев 1982: 610].

Получается, человек может стремиться к созданию идеального государства, общества, но никогда не сможет создать его в полной мере. Это идеал, к которому люди могут бесконечно приближаться. В представлениях всей последующей философской мысли зрелое общество по существу было и остается идеалом, к которому человечество должно стремиться.

Но вот перспектива достижения зрелого общества и само зрелое общество оцениваются и определяются по-разному. На каком

этапе развития ставшее общество становится зрелым? Что является индикатором – указателем, основным признаком ставшего зрелым общества? Таких основных признаков несколько.

Как известно, все в мире течет, изменяется. Изменяется постоянно и общество. Оно никогда не бывает статичным. Если общество не развивается, то оно разлагается. Если оно не меняется к лучшему, оно меняется к худшему. Общество, следовательно, постоянно находится в состоянии превращения из одного состояния в другое. Становление – момент эволюции. В идеалистической философии становление – процесс приближения к идеальной форме, идее, абсолюту, пределу.

Согласно И. Канту, человек «является *целью природы*», а назначение человеческого рода – в поступательном шествии к совершенству. Однако на этом пути много трудностей. Одна из них состоит в том, что время физической и нравственной, естественной и гражданской зрелости человека не совпадают. В результате реальное бытие человека изобилует пороками и их последствиями. В силу этого общество остается в незрелом «несовершеннолетнем» состоянии. Процесс развития общества тормозится и тем, что человек смертен.

Каждый человек должен сначала проходить процесс совершенствования – достижения «совершенной зрелости».

«Путь человеческого рода к достижению своего высшего назначения кажется поэтому беспрестанно прерывающимся и постоянно угрожающим возвратиться к исходному пункту, к примитивной дикости...» [Кант 1980: 52]. Созревание, становление человека и человечества совершеннолетними происходит прерывисто, через череду возвратов. Каждый вновь родившийся человек проходит этапы становления совершеннолетия, но на этом пути возможности конкретного человека ограничены.

Процесс становления зрелого общества иной, но и он прерывается естественными и социальными катаклизмами. Из совокупности этих процессов, тенденций и проявлений существования человека и общества формируется зрелое общество. Но и здесь есть попятные движения и тупики, куда заводят общество иные идеи, личности, способы бытия и т. п. Однако, несмотря ни на что, «необходимо примириться с Провидением и ходом человеческой

деятельности в целом, который направлен (все-таки. – Ю. О.) не от добра ко злу, но постепенно развивается от худшего к лучшему и успехам которого каждый в своей области призван самой природой посильно содействовать» [Кант 1980: 59]. Это обусловлено тем, что человек наделен свободой воли, которая, в конечном счете неосознанно для конкретного человека, совпадает с волей, подчиненной нравственным законам, движет человека к неведомой ему цели природы – совершенству.

Видеть в деятельности отдельного человека наличие конечной разумной цели, по Канту, наивно. Разумная цель просматривается лишь в общем ходе истории человечества. Она становится достижима в необозримой череде поколений. Сравнивая современность с предшествующими временами, можно заметить, что в нравственном развитии есть прогресс и когда-нибудь «при наличии мудрого правителя» нравственные задатки проявятся более ярко и определят бытие человека и общества.

По Канту, вера в Бога – это моральная убежденность, способность всегда и везде следовать долгу, то есть жить согласно познанным законам бытия Универсума и руководствоваться пониманием человека как цели, а следовательно, принимать идею равенства всех людей, ограничивать свои притязания согласно целям бытия целого. Провидение, Бог в такой интерпретации выступают как некая путеводная нить или независимые от человека законы бытия целого. Человек, общество могут прийти к совершенству, «совершеннолетию», но не только по воле Провидения – «высшей мудрости. Совсем наоборот, человек должен вести себя так, как если бы все касалось его, – и лишь при этом условии он может надеяться, что высшая мудрость будет содействовать завершению его благомысленных усилий» [Там же: 170].

Для этого человек должен стать нравственно и интеллектуально зрелым. Его бытие должно руководствоваться разумным и нравственным законом – свободной волей, регламентируемым, однако, гражданским обществом в целях развития целого – человечества. «Только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве» [Его же 1996: 13]. Кратко, в современной интерпретации, суть кантовской идеи о современном несовершенстве и перспективах бытия

общества можно представить следующим образом. Человек как существо конечное и эмпирическое живет в этом мире согласно своим эмпирическим представлениям и потребностям, не понимая высшей моральной мудрости сверхчувственного мира, то есть без понимания законов бытия этого мира, не соотнобразовывает свою деятельность с законами бытия целого. Отсюда проистекают противоречивые результаты его деятельности, свидетельствующие о незрелости самого человека и общества, в котором он живет. Человек и общество преодолеют свое «несовершеннолетие», незрелость тогда, когда человек станет существом моральным, то есть будет соотнобразовывать свое непосредственное бытие с законами бытия целого. Для этого нужно долго расти, изживая в себе животное, эмпирическое бытие, становясь существом моральным – нравственно и интеллектуально зрелым. Только когда человек станет для другого человека тем, чем он является для природы (целью), он станет жить согласно замыслу высшего «миродержателя» как высшей моральной мудрости.

Тогда человек и общество станут совершенными, совершеннолетними, зрелыми, и цель природы – совершенствование человечества – станет реальностью.

Для Канта интегральным индикатором зрелого общества является, таким образом, свободное бытие человека как цели природы, что «заключает в себе (пусть смутно) обратное положение», он «должен считать всех людей имеющими равные права в разделении благ природы – мысль, исподволь подготавливающая его к ограничениям, которые разум в интересах его ближних в будущем наложит на его волю и которые для устройства общества гораздо более необходимы, чем расположение и любовь» [Кант 1980: 48]. Проще говоря, зрелое общество – общество «неограниченного развития всех людей», общество, в котором люди выступают друг для друга как цели, но не «как средство для целей других» [Там же: 49].

И. Г. Фихте тоже полагал, что «в судьбах человеческого рода есть целесообразный процесс, ведущий род, помимо сознания и желания последнего, к его истинной цели» [Фихте 1906: 129–130]. Такой последней целью общества является задача «все более облагораживать род человеческий, то есть все более освободить его от гнета природы, делать его все более самостоятельным и самодей-

тельным». Назначение же человека в обществе – общее совершенствование, то есть совершенствование себя посредством свободно использованного влияния на него других и совершенствование других путем обратного воздействия на них как на свободные существа, благодаря чему «возникает новое равенство – именно однообразное развитие культуры во всех индивидуумах» [Фихте 1935: 81]. При этом осуществленной истинной целью существования человеческого рода является «не разумное *бытие*, а разумное *становление* через свободу» [Его же 1906: 118–119]. Здесь Фихте как бы полемизирует с теми, кто, подобно Спинозе, считал идеальным, совершенным обществом (государством), в котором люди проводят жизнь, руководствуясь «разумом, истинной добродетелью и жизнью духа», в котором люди своенравны, а не те, кого ведут, как скот [Спиноза 1957: 302, 312]. Становление последней цели общества – общее совершенствование – достигается при условии равного отношения к собственности на пути отмирания государства [Там же: 190]. Таким образом, Фихте несколько конкретизирует критерии идеального общества, это – самодеятельное общество равных в своем развитии и отношении к собственности людей.

Согласно Г. В. Ф. Гегелю, «разум правит миром» и все в мире является средством для осуществления цели последнего.

Целью же истории является свобода, которая равнозначна или близка мировому разуму или Богу.

В реальности («в живой действительности») в самом всемирно-историческом процессе, как в процессе, который еще продвигается вперед, чистая последняя цель истории – воплощение мирового разума в бытии общества или идеальное общество – еще не является содержанием потребностей и интересов людей. Люди, обладая свободой действий и определенными страстями, ориентированы на достижение отнюдь не общих целей и ценностей, а исключительно личных, корыстных, эгоистических целей, ибо мало кто из них дозревает до понимания общих целей, целей мирового разума. То есть большинство людей не созревает до понимания сути исторического процесса. Это часто губит целые народы.

Однако в деятельности людей скрыта и неосознанно присутствует высшая цель, всеобщее, являющееся «моментом творческой идеи (абсолютного, мирового разума. – Ю. О.), моментом стремя-

щейся к себе самой и вызывающей движение истины» (Гегель 1993, 2000: 82). Всеобщее содержится в частных целях и осуществляется благодаря им. В этом и заключается «хитрость разума», который достигает своей цели тем, что «он заставляет действовать для себя страсти» и, погашая тем самым их негативное влияние на исторический процесс, способствует достижению конечной всеобщей цели. Получается, что в конечном счете воплощение мирового разума, идеального, разумного общества predetermined. Но, по Гегелю, человек не должен быть простой марионеткой, статистом в этом процессе становления.

Все дело всемирной истории заключается в том, чтобы бессознательное движение к цели сделать сознательным. Проблема, следовательно, состоит в соединении *свободы* и *необходимости*, поскольку неосознаваемый «внутренний, в себе и для себя сущий духовный процесс» выступает как необходимый, а то, «что в сознательной воле людей представляется их интересом, приписываем свободе». Среди людей есть те, в деятельности и целях которых всеобщее отражается в большей мере, чем в целях других. Эти первые являются всемирно-историческими личностями или героями. Они ведут остальных, поскольку они являются как бы доверенными лицами всемирного духа [Гегель 1928–1959: 18–32]. Великий человек для Гегеля тот, чьи личные цели совпадают с исторической необходимостью [Гулыга 1970: 158]. Это, можно сказать, и есть социально наиболее зрелый человек.

Общество представлено совокупностью частных индивидов. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальные для него ничто» [Гегель 1990: 228]. Но эти индивиды, выступая друг для друга средством, находятся в определенной зависимости, ибо нуждаются друг в друге для достижения своих целей. Они взаимно дополняют и ограничивают свою деятельность, чтобы достичь своей цели. Тем самым они учатся и привыкают совместно достигать в конечном счете всеобщее.

Эта деятельность опосредуется государством, которое вводит народ в мировую историю, приобщая его «к жизни абсолютного духа», который проходит в своем развитии три ступени. На последней ступени абсолютный или мировой дух обретает адекват-

ную себе форму воплощения, полноту своего самосознания. На этой ступени завершается и процесс развития индивида.

Если отбросить мистику абсолютной идеи, то, по Гегелю, высшим воплощением развития человека является человек, обретший всю полноту самосознания и в совокупности с такими же людьми свободно реализующий в живой действительности воплощение мирового разума – разумное бытие. Хотя если быть последовательным, человек по большому счету в гегелевской философии никогда не может стать целью, ибо он всего лишь средство, орудие абсолютного разума [Кассирер 1998: 166–168].

Из анализа вышеприведенных идеалистических метафизических трактовок исторического развития видно, что «история бессознательно, но необходимо работала на осуществление известной, заранее поставленной идеальной цели» [Маркс, Энгельс, т. 21: 305]. Подобное представление неверно. У истории как таковой нет цели. Нет никакой цели и у социальной формы движения материи. Она, как и все живое в своем бытии, подчинена закону максимального проявления жизни, что выражается в ее максимальном распространении, всюдности, что, однако, становится возможным только при условии ее бесконечного развития, которое является имманентной причиной ее совершенствования и распространения в пространстве и времени. Зрелая форма бытия общества проявляется на этапе естественно-исторического развития вначале как некий аттрактор, движение к которому происходит в результате стихийного отсеивания тупиковых способов бытия общества, а затем, с осознанием человеком перспектив бытия общества, становится для него желанной целью.

На этапе естественно-исторического бытия общества оно стихийно движется не к какой-то заранее установленной цели, но через череду попятных движений и гибели отдельных социальных организмов только по тому пути, на котором возможно дальнейшее бытие. Все другие пути и цели тупиковые, губительные. Поэтому чем дольше человечество существует, тем определеннее направление его движения и яснее цель. И если человечество еще живо, то оно хоть и стихийно, через абсурд, но все же пока движется по направлению к полному проявлению своего бытия, которое все отчетливее просматривается в грядущем.

Таким образом, цели есть у общества, у человека. Здесь ничто не делается без желаемой цели. Однако на определенном этапе истории, «несмотря на сознательно желаемые цели каждого отдельного человека, царствует, в общем и целом... случай... Столкновения бесчисленных отдельных стремлений и отдельных действий приводят в области истории к состоянию, совершенно аналогичному тому, которое господствует в лишенной сознания природе» [Маркс, Энгельс, т. 21: 306].

Человек и общество пока не контролируют эволюцию общества и социальной формы движения материи. Между тем в обществе сложилось представление о том, какими должны быть зрелый человек и зрелое общество – человек и общество, максимально реализовавшие возможности своего прогрессивного развития, способные управлять эволюцией социоприродного Универсума, а следовательно, способные превратить естественно-исторический процесс из стихийного в контролируемый и сознательно направляемый, а социальную форму движения материи из локальной и конечной во вполне зрелую, имеющую вечное и бесконечное бытие в пространстве и времени. Не углубляясь в анализ и аргументацию различных теоретических концепций и практику развития общества, назовем еще некоторые атрибуты, индикаторы или признаки, моменты, явления, условия и факторы, без которых зрелое общество немислимо ни в теории, ни в реальности.

Важным индикатором зрелого общества является такой уровень развития науки и господства научного мировоззрения, который дает достаточно полную систему знаний и представлений о фундаментальных законах бытия природы, общества и человека, что позволяет создать материальные средства и социальные условия, необходимые для обеспечения всех потребностей развития человека и общества, а также управления коэволюцией социоприродного Универсума. Господство научного мировоззрения – системы взглядов и представлений о месте и роли человека в природе и обществе – предполагает такой интеллектуальный уровень развития человека, который позволяет осмысливать бытие окружающего мира научно на абстрактно-теоретическом уровне. Это означает преодоление извращенных представлений о мире, существование мифологических, религиозных, обыденных и прочих ненаучных

представлений о мире и о себе. Такое развитие науки и мировоззрения означает одновременно и преодоление образованщины – узкоспециализированного знания, ограничивающего возможность познания и понимания бытия целого – социоприродного Универсума в его целостности.

Следующим индикатором ставшего зрелого общества является наступление времени общественного господства над природой и ее общественного регулирования. Зрелость общества совпадает с моментом становления и реальностью ноосферы – управляемой коэволюции социоприродного Универсума. До тех пор, пока ноосфера находится в состоянии стихийного становления, угроза гибели человечества и земного типа социальной формы движения материи остается весьма реальной. Со становлением ноосферы реальностью, с управлением эволюцией социоприродного Универсума *«вечные законы природы также превращаются все более и более в исторические законы»* [Маркс, Энгельс, т. 20: 553], то есть в управляемые человеком законы эволюции природных форм движения материи. Если прежде и теперь человек изменял и изменяет природу для удовлетворения своих ограниченных биологических и социальных потребностей, то на стадии ноосферы – зрелого общества – он должен будет так организовать свое взаимодействие с природой, чтобы обеспечить безграничное развитие в пространстве и времени социальной формы движения материи в целом.

В зрелом обществе, по образному выражению одного из литераторов, человеческая деятельность поистине творит, культивирует природу, «развертывает бесконечный свиток ее сил, великую хартию ее свобод и возможностей» [Айхенвальд 1994: 23]. Зрелое общество и зрелый человек не приспособляются к земной природе и не просто изменяют ее в целях удовлетворения своих потребностей выживания, а используют и преобразуют всю естественную природу, создавая новую социоприродную действительность, новый мир бытия социальной формы движения материи.

Эту особенность социального преобразования природы отмечал еще Ф. Бэкон, писавший: «...во всем, что создано силой искусства, природа принимает иго, налагаемое властью человека, ибо никогда такого рода вещи не могли бы возникнуть без человека. Но труд и усилия человека дают возможность увидеть совершенно новый об-

лик предметов, как бы иной мир (*universitas*) или иной театр вещей» [Бэкон 1978: 219]. Зрелое общество создает, таким образом, новый Универсум. Преобразуя природу, он открывает и создает новые ее качества и возможности и тем самым развивает, совершенствует саму природу.

Создатель идеалистической концепции ноосферы и известный богослов П. Тейяр де Шарден считал, что «стремление материи к организации достигает... кульминационного пункта в разумно организованном обществе» [Тейяр де Шарден 1965: 108], то есть в зрелом обществе или ноосфере. В зрелом или, как его называет Вл. Соловьев, «совершенном обществе» «труд есть взаимодействие людей в области вещественной, которое в согласии с нравственными нормами должно обеспечивать всем и каждому необходимые средства к достойному существованию, а в окончательном своем назначении должно преобразовать и одухотворить материальную природу» [Соловьев 1982: 71]. В. И. Вернадский полагал, что только с овладением с помощью науки природой и преобразованием ее в интересах всего человечества последнее может решить практически любую задачу, ибо даже «самое правильное, самое равномерное распределение, самое коммунистическое не дает ничего серьезного и прочного, если нет в достаточной мере того, что надо распределять: без науки его не создаст ни труд, ни любая другая форма организации жизни» [Вернадский 1988: 340].

С полным овладением природным миром человечество решит глобальные проблемы своего обеспечения ресурсами и естественными условиями существования и развития. Оно будет способно, согласно Дж. Тойнби, адекватно отвечать на все природные и социальные вызовы. И каждый такой ответ на вызов, решение вставшей перед обществом задачи будет переводить общество во все более и более совершенное состояние, открывать новые перспективы его развития, тем самым будет происходить «беспрестанное устранение *предела* для этого развития, предела, который и осознается как предел, а не как некая *священная* грань» [Маркс, Энгельс, т. 46: 35]. Все это является подтверждением того, что развитие и существенные особенности бытия общества как целостной социальной системы определяются ее собственными потенциальными возможностями и что сама система и присущие ей свойства явля-

ются определяющими возможностями ее бытия. Тем самым «детерминизм системы превращается в ее самодетерминацию. Самодетерминация – это синоним свободы. ...Самодетерминация системы... коренится в системе, выражает саму ее природу и ее самые существенные потенциальные способности» [Сорокин 2006: 811]. Это значит, что бытие зрелого общества становится *причиной* собственного бытия, само себя обуславливает, становится причиной своей собственной зрелости – безграничного бытия и развития в пространстве и времени.

На этот же признак бытия зрелого общества указывает, по мнению М. Хайдеггера, и Ф. Ницше. В трактовке Хайдеггера эта мысль интерпретируется следующим образом. Согласно терминологии Ницше, быть зрелым – значит быть сверхчеловеком, то есть самому определять свое бытие. Это такой уровень самосознания субъекта, в котором человечество обладает своей сущностью. Человек, таким образом, поднимается над конкретным человеком. Под сверхчеловеком, следовательно, Ницше понимает не какую-то отдельную человеческую особь, у которой сверхразвиты способности обычного человека. «Слово “сверхчеловек” наименоывает сущность человечества, которое... начинает входить в завершение сущности его эпохи» [Хайдеггер 2006: 60]. Проще говоря, сверхчеловек – это общество, свободно реализующее свое сущностное бытие, цель, ценность. Зрелое состояние человека и общества – состояние господства над сущим или высшая форма их бытия в мире. Это состояние, когда человечество, подобно материи как таковой, само становится *causa finalis* своего безграничного саморазвития.

Самодетерминация и самоопределение развития зрелого общества, однако, не означают произвольный выбор его эволюции. Подлинная свобода осознает свои границы. Ограничения развития зрелого общества, конечно же, иные, нежели ограничения первобытного или современного общества, однако, принимая решение о путях развития, оно отказывается от ряда других возможностей, ограничивает себя, что подтверждает известный тезис: «Свобода – познанная необходимость». Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода развития зрелого общества, а в способности со знанием дела принимать решения. На этой основе становится возможным осуществить идею «разумного эгоиз-

ма» Ф. Ницше, согласно которой зрелое общество, «сверхчеловек», налагая на себя известные ограничения, может «прочнее укрепиться в своих позициях» и с «полнейшей сознательностью возвести здание будущей истории...», познав свои истинные потребности – сознательно организовать свое бытие: создать лучшие условия для рождения людей, их питания, воспитания, обучения, «рассудительно управлять миром как целым» [Ницше, т. 1: 255]. Идея «разумного эгоизма» в такой интерпретации созвучна с идеей подлинного антропоцентризма. Зрелое общество, на практике обеспечивая коэволюцию социоприродного Универсума, реализует этот процесс во имя и силами самого человека.

Человек становится основной ценностью, субъектом и целью преобразования и бытия преобразованного мира. Без человека как цели бытия, без гуманистической ориентации никакой прогресс не может быть последовательным и действительным. Гуманистическая ориентация бытия общества предполагает и преодоление современной двойственности достижений науки, которая используется не только во благо, но и во вред человеку и человечеству.

Сознание, как известно, не только отражает, но и творит мир. В зрелом обществе меняется роль сознания в процессе жизнедеятельности общества, человека и социальной формы движения. Если в ставшем обществе общественное сознание главным образом отражает общественное бытие, то и, следовательно, «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Маркс, Энгельс, т. 13: 7]. В зрелом обществе общественное сознание будет лишь в конечном счете определяться бытием социальной формы движения материи, достигнутым уровнем и возможностями его развития.

Выработка стратегии и тактики, целей и задач, ценностей и приоритетов развития человека, общества и социальной формы движения материи будет определяться общественным сознанием – креативным сознанием людей, сознательно осуществляющих свою жизнедеятельность в пространстве и времени. Судьба зрелого общества, бытие которого определяется общественным сознанием зрелых людей, в меньшей мере, чем бытие ставшего общества, будет зависеть от индивидуальной идиосинкразии, поскольку зрелое общество – общество зрелых людей, а небольшой процент тех, кто

по каким-либо причинам не обрел или утратил качества зрелого человека, будет находиться под контролем зрелого целого. Словом, по мере того как общество созревает, воздействие случайностей на его развитие уменьшается.

В отличие от традиционного и современного обществ, где идентичность человека в основном определяется наследуемой им культурой определенных социальных организмов и социальных общностей, их мифов, легенд и всего прочего, наделяющего смыслом жизнь их членов, в зрелом обществе идентичность человека определяется общечеловеческими ценностями, опытом и знаниями. Таким людям легче будет находить взаимопонимание и достигать общих целей.

Человек станет не представителем конкретного этноса, культуры, цивилизации, социума и т. п., а человеком мира. Это обусловит коренное изменение межчеловеческих связей и отношений, из практики общественного бытия исчезнут обусловленные различием культур и цивилизационных особенностей жизнедеятельности войны, кровавые революции, проявления милитаризма и пр.

Еще одним важнейшим индикатором зрелого общества является реальное обобществление средств производства и условий бытия социума, установление общественной собственности на средства производства, которая делает реальностью осуществление действительного равенства между людьми и обеспечение всестороннего развития человека. При этом институт общественной собственности надо понимать так, что это не «собственность всех на что-то, а... *собственность каждого на все*. Равенство не в обладании, а в бытии диктует и иное отношение к собственности. Это не обезличенная собственность, которая принадлежит всем и никому в отдельности, а та, которая принадлежит каждому и потому всем вместе» [Межуев, Славин 2000: 23]. Такое понимание собственности и такая ее трансформация служат задаче производства самого человека во всей тотальности его проявлений – социальных и природных. В марксистской теории установление такой общественной формы собственности является основным индикатором зрелого – коммунистического – общества, «той *экономической* формации, которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производи-

тельных сил общественного труда и наиболее полное развитие человека» [Маркс, Энгельс, т. 19: 120].

Пожалуй, наиболее часто упоминаемым большинством авторов и наиболее характерным индикатором зрелого общества является то, что оно – общество зрелых людей, потому что «высокоразвитый индивид может существовать только внутри и посредством высококоразвитого целого и наоборот» [Кули 2000: 34]. Эту же мысль высказывает Дж. Хаксли: «Человек как вид может превзойти себя – не просто спорадически, один индивид каким-то образом здесь, другой индивид другим путем, но именно как человечество в целом. ... Человек останется человеком, но возвысится над собой, реализуя новые возможности своей человеческой природы. ... Человеческий вид окажется на пороге нового образа жизни, столь же отличного от нашего, как наш – от образа жизни синантропа. Человек станет сознательно осуществлять свое истинное назначение» [цит. по: Эфроимсон 2004: 362].

На том же настаивает В. М. Бехтерев: «Личность и общество не являются противоположностями, ибо наиболее совершенное общество может состоять только из наиболее совершенных личностей» [Бехтерев 1921: 71]. Если, как было показано выше, зрелое общество – общество, способное к самоопределению, то и «самоопределение реально только тогда, когда масса распадается на личности, освобожденные от всякой пропаганды, зависимости и манипуляций, личности, которые способны знать и понимать факты и оценивать альтернативы» [Маркузе 2003: 325]. И это бесспорно. Есть, однако, один нюанс, о котором надо сказать особо.

В соответствии с идеей слабого звена порой утверждается постулат о том, что *«социальная организация не может быть лучше, чем составляющие ее элементы»*, что «качество системы не может быть выше качества ее элементов» [Стариков 2004: 190, 200], что «негэнтропийное общество (по сути дела, “зрелое общество”. – Ю. О.) не может состоять из энтропийных, то есть “раскультуренных” и десоциализированных, личностей с пониженным уровнем субъективности и ответственности» [Там же: 180]. Это утверждение верно в известных пределах.

Разобраться в этой проблеме в свое время попытался З. Фрейд. В любой популяции закономерно появляются особи с определенными генетическими отклонениями. Такое состояние характерно

и для человеческой популяции. Несмотря на колоссальные достижения науки и техники, в человеческом обществе еще долгое время будут появляться такие индивиды, становление которых зрелыми личностями «вообще никогда не случится». Кроме того, в силу ряда обстоятельств люди утрачивают свой высокий уровень интеллекта, нравственного и психического развития и в целом плоды социализации. От подобной участи не будут полностью застрахованы и люди в будущем зрелом обществе.

В зрелом обществе будет несомненно присутствовать определенный контингент инфантильных личностей, представляющих с точки зрения идеи слабого звена тот элемент системы, который станет определять качество целого. Подобное было бы верно относительно любой другой системы, но в обществе ситуация несколько иная. «По всей вероятности, – считал Фрейд, – определенный процент человечества – из-за болезненных задатков или чрезмерной силы влечений – навсегда останется асоциальным, но если бы удалось... враждебное культуре большинство превратить в меньшинство, то было бы достигнуто очень многое, пожалуй, даже все, чего можно достичь» [Фрейд 1989: 96]. Зрелое общество способно комплексом различных мер нейтрализовать влияние определенного контингента инфантильных людей, не дать им возможности перевести социальную систему на качественно более низкий уровень бытия, в то же время обеспечив им возможность реализации в их бытии всех присущих им подлинно человеческих потенций.

Много места в своих работах уделил описанию зрелого или, как он сам называл, «здорового» общества Э. Фромм. В определении Фромма «здоровым является общество, соответствующее потребностям человека» [Фромм 2005: 28] как некоего идеала. Здоровье или зрелость человека Фромм рассматривает «как максимум развития и счастье этого индивидуума» [Его же 2004: 177]. Здоровое или зрелое общество есть, следовательно, общество здоровых зрелых людей. Создать здоровое общество, идеалом которого является «гармония между индивидуальными и общественными потребностями, конец конфликта между человеческой природой и социальным порядком», согласно Фромму, можно двумя путями – с помощью развитой продуктивной технологии (которая позволила бы накормить всех) или с помощью создания реальной объективной картины человека и его реальных потребностей. Здоровое обще-

ство – это общество, члены которого «развили свой разум до такой степени объективности, которая позволяет им видеть самих себя, других людей и природу в их истинной реальности, а не искаженными инфантильным всеведением или параноидной ненавистью <...>, члены которого достигли такой степени независимости, что они знают разницу между добром и злом, могут сделать свой собственный выбор, обладают скорее убеждениями, нежели мнениями... члены которого развили в себе способность любить своих детей, соседей, всех людей, самих себя и всю природу, чувствовать свое единство с ней и в то же время сохранить чувство индивидуальности и целостности и превосходить природу в творчестве, а не в разрушении» [Фромм 2005: 406–407]. Чаще всего главным индикатором зрелого общества называют господство в обществе нравственного принципа, сформулированного в философско-этической доктрине Жень Конфуция: «Чего не хочешь себе, того не делай другим», а затем в Новом Завете: «...как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...» [Мф. 7:12], который позже стал называться категорическим императивом и был предложен И. Кантом в двух формулировках: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» или «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [Кант 1965: 260, 270]. Эти формулировки, хотя порой и воспринимаются как однозначные, фактически имеют существенное различие. Библейская и конфуцианская могут быть истолкованы субъективистски, в зависимости от обстоятельств конкретный человек может желать того, что будет нежелательно для другого человека или для него самого в других обстоятельствах. Максимы же Канта сформулированы более строго и понимаются (особенно во второй редакции) как безусловный принцип взаимоотношений людей, не предполагающий каких-либо других толкований. И это действительно принцип или максима, которые должны быть и, вероятно, будут основным нравственным императивом взаимоотношений зрелых людей в зрелом обществе.

Своеобразная интерпретация зрелого общества отразилась в идее соборности как единения всех людей на нравственно-аксиологических принципах бытия целого во имя и для развития каждого, что

противопоставляется как альтернатива эволюции общества, ориентированного на материальные ценности, которая в конце концов приводит к деградации человека и общества. Синкретизм нравственного и аксиологического аспектов соборного бытия способен, по мнению целой плеяды известных русских и российских авторов, обеспечить выживание, развитие и в конечном счете полную реализацию потенциальных возможностей развития человека и общества.

Индикатором соборного бытия является «рождение соборной цивилизации» – ценностно-целостного мира, который представляет собой коллективное бытие и «духовное возвышение личности над частными и утилитарными формами человеческого единения» [Холодный 2004: 312; см. также: Бердяев 1990; Гулыга 2003; Русская... 1992; Хомяков 1994].

Как видим, философы и ученые, на протяжении многих веков занимавшиеся в разной мере проблемой идеального зрелого общества в целом, предложили довольно скудный фрагментарный перечень индикаторов такого общества. Это во многом обусловлено тем, что в действительном обществе было мало реальных предпосылок становления зрелого общества, и заключения основывались в основном на умозрительных представлениях об идеальном обществе, были продуктом индуктивных построений по аналогии с развитием конкретного живого организма. Позднее узкая специализация исследователей не позволила рассмотреть общество как некую целостность в единстве всех его сторон, проявлений, взаимодействий его элементов и его взаимодействия с природой. Сегодня более полно представления о зрелом обществе и индикаторы зрелого общества нашли отражение лишь в теоретических моделях коммунизма и ноосферы, которые, в известной мере дополняя друг друга, развивают и конкретизируют знания о зрелом обществе как органической целостности.

Литература

- Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М., 1994.
- Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философии культуры. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
- Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Пг., 1921.

- Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1978.
- Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. М., 1988.
- Гегель Г. В. Ф. Соч. М.; Л., 1928–1959. Т. VIII.
- Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.
- Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993, 2000.
- Гульга А. В. Гегель. М., 1970.
- Гульга А. В. Русская идея. М., 2003.
- Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
- Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965.
- Кант И. Трактаты и письма. М., 1980.
- Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 6. М., 1996.
- Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II.
- Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2003.
- Межуев В. М., Славин Б. Диалоги о социализме. Два подхода к одной идее Маркса. М., 2000.
- Мф. 7:12.
- Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1990.
- Русская идея. Антология. М., 1992.
- Соловьев В. С. Жизненная дрема Платона / В. С. Соловьев // Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1982.
- Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.
- Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. Т. II. М., 1957.
- Стариков Е. Н. Общество – казарма от фараона до наших дней. Новосибирск, 2004.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1965.
- Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи. СПб., 1906.
- Фихте И. Г. О назначении человека. М., 1935.

Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов / сост. А. А. Яковлев. М., 1989.

Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004. С. 177.

Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005.

Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004. С. 177.

Хайдеггер М. Ницше и пустота. М., 2006. С. 60.

Холодный В. И. А. С. Хомяков и современность: Зарождение и перспективы соборной феноменологии. М., 2004.

Хомяков А. С. Соч.: в 2 т. М., 1994.

Эфроимсон В. П. Генетика гениальности. М., 2004. С. 362.